

НОВАЯ УКРАИНСКАЯ МИФОЛОГИЯ

Алексей Юдин

В 1570 г. в городе Антверпене было издано под названием «Opera Joannis Goropii Bessani» собрание сочинений фламандского медика и ориенталиста Горопия Бекана (Van Gorp или Goropius Becanus, 1518–1572), автора различных трактатов, в частности, «Амазонических писаний» и «Origines gentium». В своем труде, посвященном происхождению народов, он доказывал среди прочего, что голландский язык был древнейшим языком на земле, а рай находился в Голландии. Сейчас иногда кажется, что Бекан был не так уж и далек от истины, особенно относительно местоположениярая. Но шло время, и количество претендентов на звание «первонарода» увеличивалось (тем более, что попытки «экспериментально» установить первый язык, как в случае воспитанного ради этого в полной изоляции от мира и его языков несчастного Каспара Гаузера, не приносили желаемого результата). Вероятно, в духовном развитии многих народов наступал однажды момент, когда признание себя главнейшим, величайшим, на худой конец — первым и спасающим (мессианским) позволяло объединиться, отличить себя от прочих, избежать денационализации. Может быть, это просто некая возрастная болезнь нациетворчества, которую знаменитый польский этнограф Ян Станислав Быстронь назвал в свое время «национальной мегаломанией»¹. Польша тоже в свое время переболела ею. Быстронь писал о ксендзе-францисканце, докторе теологии, генерале Общества по выкупанию узников Войцехе Демболенцком (Dębołęcki), который издал в 1633 г. в Варшаве любопытную книгу, посвященную доказательству прав древнейшего в Европе Королевства Польского (или Скифского) на наследство Адама, Сифа и Иафета и, соответственно, на мировое господство. В книге говорилось, в частности, о былом переносе трона мира из Ливана на территорию Польской Короны, из чего следовал вывод, что поляки-скифы (или сарматы) — древнейший народ на земле и прямо наследуют политическую власть надо всем миром. Для автора было несомненным, «что белый орел вскоре снова будет простирает крыла свои надо всем светом, когда какой-либо король польский, или аквилонский, покорив турок, трон или мировое Величество перенесет из Польши в Сирию и установит там на Ливанской горе, где он был изначально и откуда его к нам Полях (так!), наш предок, перенес. И на нем с наследниками своими до скончания света вновь как прежде будет властвовать над Азией, Африкой и Европой». Права Польши на воссоздание мировой империи опираются здесь на родословные. Но Демболенцкий приводил и лингвистические аргументы. Ясно, что если до смешения наречий во время строительства Вавилонской башни человечество пользовалось одним единственным языком, то лишь один язык из ныне существующих может претендовать на статус первого, изначального (соответственно — сакрального, истинного, сотворенного Богом для первых людей). Таковым, несомненно, является «словеньски» (т. е. по сути польский), который Демболенцкий отождествлял с первым в мире сирийским языком. Греческий, латынь и прочие языки ведут свой род от славянского. Аргумент в пользу «первичности» славянского приводился весьма остроумный: никакой иноземец («никакие неукрепленные уста») не выговорит его слов *chrząszcz*, *chrzest*, *trzępień*, *trzmiel* и им подобных. Это ли не свидетельство превосходства?! Впрочем, языковая мегаломания не ограничилась в Польше 17 веком. Быстронь писал, что даже в 1895 г. в Вильне вышла книга известного библиографа середины прошлого века Адама Йохера под названием: «Гармония языков, или слияние их в один, то есть польский, при помощи финикийского, возвращенного в семью славянских языков», где автор доказывал первичность польского языка...

О немецкой мегаломании и теории расового превосходства, ведущих свой род от известной книги Жозефа Артюра де Гобино «Очерк о неравенстве человеческих рас» (1855), написано немало. Здесь имеет смысл только вспомнить, что начиналось все с внешне вполне

¹ См.: *Bystron J. St. Megalomania narodowa*. Warszawa, 1995; или любое другое издание.

невинных и претендующих на объективность научных исследований — с одной стороны, посвященных древним ариям, их происхождению и антропологическому типу, а с другой — роли германцев в развитии прочих европейских культур. Например, Л. Вольтманн в книгах «Германцы и Ренессанс в Италии» (Лейпциг, 1904–1905) и «Германцы во Франции» (Йена, 1908) аргументированно доказывал ведущую роль в романских культурах людей антропологически германского типа (а точнее — длинноголовых блондинов, признанных высшей расой; известно, впрочем, что значительная часть самих немцев не соответствует этому «антропологическому идеалу»). 85–90 % деятелей итальянского Ренессанса, по Вольтманну, были людьми полностью или частично германского происхождения. Впрочем, немцы здесь — только наиболее красноречивый пример. Быстронь справедливо замечал, что национальная мания величия не чужда была в разное время англичанам, французам, итальянцам, да и другим народам. Вспомним и еврейское мессианство (каббалисты весьма своеобразно трактовали превосходство евреев над прочими нациями: признавая переселение душ, они утверждали, что праведники всех народов в следующей жизни воплощаются в евреях, избранном Богом народе, который призван пострадать во искупление грехов прочего человечества; впрочем, и польские романтики прошлого века считали Польшу распятой на кресте за грехи России, а русские свою страну — спасительницей Европы от монголо-татарских орд, хотя и венгры, например, уверены, что татар остановили они...). Вспомним, наконец, идеи мировой пролетарской революции и революционной России как общего отечества трудящихся всех стран, а затем СССР как самой прогрессивной страны в мире, ближе всех подошедшей к коммунистическому будущему. Так что на постсоветском пространстве основа для мегаломании была заложена уже давно. Не став действительно массовыми или даже сколько-нибудь влиятельными, идеи мессианской избранности того или иного народа, превосходства его над другими и т. п. тем не менее и у нас нашли свою «нишу». Говорят например, что не так давно конгресс чеченских лингвистов признал чеченский древнейшим языком на земле (хотя, признаюсь, наверняка я этого не знаю). Но еще более удивительным оказалось распространение национально-языковой мегаломании в относительно образованной, развитой и «цивилизованной» части бывшего СССР — нынешней независимой Украине.

Почва для новых идей в украинской литературе и публицистике готовилась еще в советские годы. Наибольший резонанс и воздействие имела, видимо, вышедшая в 1989 г. в комсомольском издательстве «Молодь» популярная книга А. П. Знойко, специалиста в области физической химии, занявшегося после выхода на пенсию изучением славянской мифологии и истории. Книга называлась «Міфи Київської землі та події стародавні», и была предназначена для старшего школьного возраста. Автор, кажется, вполне искренне полагал, что открывает и распространяет истину, но книжка у него получилась вполне дилетантская: она как бы балансирует между поверхностной компиляцией и полным бредом. Например, говоря об этногенезе славян, Знойко выводил украинцев-русичей из пеласгов-трипольцев (!), а также этрусков и фракийцев, а киммерийцев и скифов (геродотовых «скифов-пахарей») просто отождествлял с праславянами. Отождествление РУСЬ=ЭТРУСКИ для Знойко несомненно. Связаны украинцы и с шумерами, которые тоже якобы ведут свой род от трипольцев. (Заметим в скобках, что серьезная наука до сего дня ничего не может уверенно сказать об этнической и языковой принадлежности создателей трипольской археологической культуры, как и о происхождении шумеров.) Теория подкрепляется абсолютно фантастическими этимологиями. Например, автор полагает, что «название *колядки* происходит от шумерского слова *калутти* (Kaluti), что значит “духовенство (жрецы)”». Гунны у него — пралистовцы. Описывая славянское язычество, автор принимает на веру множество «фальшивых» богов так называемой «кабинетной мифологии». Все эти идеи имели, конечно, свои источники в «большой» науке, в частности, в трудах некоторых историков (например, Н. С. Державин, в «мифологической» части — Б. А. Рыбаков), но именно книга Знойко донесла их до широкого украинского читателя.

В 1993 г. в Киеве немалым для Украины тиражом (65 тыс. экз.) была издана небольшая книжка, скорее даже брошюра известного еще в советские времена писателя, литературоведа и публициста, краеведа и этнографа, автора нескольких художественных и научных книг Сергея Плачинды. Называлась она «Словник давньоукраїнської міфології» и, как и книга Знойко, была ориентирована на широкого читателя, на учащихся школ и студентов-гуманитариев. Чтение ее — на редкость увлекательное занятие. Рискую злоупотребить вниманием читателя, приведу пространные выписки (в собственном переводе). Уже на третьей странице («Вступительные замечания») вы узнаете, что апостол Андрей, крестивший по летописному преданию Русь, происходил из «брегов, или оберегов, — древнего и многочисленного украинского племени, которое еще в XVI в. до Р. Х. переселилось с Роси и Днепра в Северную Италию и Палестину. Принятию христианства в древней Украине способствовали ВОЛХВЫ² — украинские жрецы.

Кстати, это они, волхвы, наблюдая за звездами, первыми определили рождение мальчика, которому суждено было стать Мессией, Иисусом Христом, которого они справедливо считали своим родственником из могучего праукраинского племени этрусков (правда, один из наиболее старательных биографов Иисуса Христа, французский историк Э. Ренан, называет Его греком, но ведь греки, как известно, произошли от этрусков)».

Стоп. Переведем дух. Все это написано совершенно серьезно. Собственно, здесь нет ничего особо нового. Немцы тоже некогда объявили Христа германцем по происхождению, сыном римского военачальника в Палестине; сторонники превосходства африканской расы вполне естественно считают, что Христос был чернокожим, и т. д. Но украинский вариант отличается особым радикализмом. На той же странице крещение Руси толкуется С. Плачиндой как вероломное разрушение князем Владимиром исконного гармонического объединения двух религий — языческого поклонения солнцу и христианства, как начало варварского уничтожения тысячелетней веры древних украинцев, а также как дата упразднения народовластия и узурпации власти князем. «Волхвы, которые тысячелетиями хранили и успешно вели свой народ впереди всего человечества, эти гениальные творцы украинской духовности, были физически уничтожены, — пишет Плачинда. — Князь Владимир грубой военной силой раздавил поэтическое мировидение древних украинцев, их духовность и единство с Природой, с родной Землей. Это было начало национальной трагедии Украины-Руси...»

Собственно, здесь можно было бы и остановиться. Но трудно удержаться от соблазна выписать еще несколько наиболее эффектных мест из словарной части книжки. Тем более, что, как пишет автор на с. 6, «украинская мифология — древнейшая в мире. Она стала ОСНОВОЙ для всех ИНДОЕВРОПЕЙСКИХ МИФОЛОГИЙ точно так, как древний украинский язык — САНСКРИТ — стал праотцом всех индоевропейских языков». Итак, небольшие цитаты только из двух статей.

«АМАЗОНКИ (КОСАЧИ, КОСАЧКИ) — воинственная община древнеукраинских женщин III–I тысячелетия до н. э. ... Согласно современной гипотезе, А. — основательницы украинской казацкой вольницы. Подтверждение этого — горельефное изображение древнеукраинского казака с “оселедцем” (на темени) и длинной косой, спадающей на плечо. Это изображение, найденное в гробнице египетского фараона Хоремхеба (XIV в. до н. э.), подтверждает предположение о происхождении названия “казак” от слова КОСА.»

«ЭТРУСКИ — древнеукраинское племя, переселившееся из Прикарпатья и Галичины в Северную Италию...» Они принесли туда земледелие и скотоводство, колесные повозки и железные плуги, научили местные племена всем ремеслам. Они создали могущественное государство, которое позднее распалось, а затем было уничтожено, причем первыми на этрусков вероломно напали ближайшие родственники — галлы (т. е. древние галичане, которые прежде перешли Альпы и основали Галлию). Впрочем, погибая, Этрурия породила Древнюю Грецию и Римскую империю, а также их культуру. Автор признает, что «раздоры между

² Здесь и далее в цитатах прописные буквы Сергея Плачинды.

древними украинскими племенами на территории Италии — трагическая страница в истории украинского народа». Кстати, из словарных статей читатель узнает, что древние украинцы основали не только Рим, но и Трою. Ясно, что здесь не просто дело в замене слова «индоевропейцы» на «(пра)украинцы», поскольку излагаемая версия древней истории все равно остается весьма далекой от принятой наукой.

Словарь полон имен богов «кабинетной» (то есть выдуманной учеными) мифологии. Автор черпает материал отовсюду — от трудов мифологов прошлого века до известных своей фантастичностью монографий ак. Б. А. Рыбакова, от «Велесовой книги», подлинность которой для него несомненна, до неоязыческих изданий авторов из украинской диаспоры. Встречаются боги, неведомые даже кабинетным трудам. Центральными персонажами родной украинской веры оказываются Дажьбог (объявленный сознанием мира, Действием, Правдой, Справедливостью, Светом, Святым Духом и Свободой), Перун и Род. Кажется, что задачей автора было просто собрать из самых разных источников как можно больше божественных и демонологических персонажей и свалить их в одну кучу, снабдив компилятивным истолкованием. Плачинда признает существование языческого рая (Вырий) и ада (пекло, подземное царство Чернобога), но полагает, что души, по крайней мере активные, надолго там не задерживаются, а возвращаются вновь на землю, влекомые жадой деятельности.

К словарю приложены мифы и легенды древней Украины космогонического и теогонического содержания. Сочинены они были с использованием (весьма произвольным) некоторых фольклорных мотивов и сюжетов, но в целом представляют собой совершенно фантастические писания.

Словарь Плачинды не является по сути оригинальным произведением автора, он откровенно компилятивен. Важнейшим среди его источников для самого составителя является священное писание под названием «Мага Віра³. Рідна Українська Національна Віра. Велике світло волі. Співвідношення віри, науки, філософії, історії», принадлежащая перу Льва Силенко. Он украинец из США, известный также под литературным псевдонимом Орлигора. Обычно его представляют как шумеролога, этнолога, философа и историка, лидера Движения за утверждение среди украинцев Родной Украинской Национальной Веры. Книга издана в Нью-Йорке в 10.979 году Дажбожьем (т. е. 1979 г. от Р. Х.) на украинском языке Объединением Сыновей и Дочерей Украины Родной Украинской Национальной Веры. Это огромный синий с желтым том (1428 с. большого формата). В жанровом отношении книга являет собой некое смешение дневника-автобиографии, публицистического памфлета, историософского сочинения, псевдонаучного исследования, собрания проповедей, катехизиса, молитвослова... Автор объявляет себя избранником и посланником языческого божества Дажьбога, Святого Духа Украины, который находится в его душе и владеет его разумом. Но при этом пророк Силенко поразительно приземлен, немистичен, наукообразен, он уделяет весьма мало внимания проповеди ценностей морально-этического характера и необходимости личного спасения, что обычно свойственно харизматическим основателям новых религий. Правда, у Силенко есть свои 17 заповедей. Первая из них — «ПОНИМАЙ И ЛЮБИ БОГА ПО-РОДНОМУ», вторая — «НЕ ПОКЛОНЯЙСЯ ЧУЖЕЗЕМНЫМ ПОНЯТИЯМ БОГА», а прочие имеют этический и ритуальный характер (что интересно, среди них нет запрета прелюбодеяния, зато есть суровая заповедь «НЕ ЛЮБИ ВРАГОВ НАРОДА СВОЕГО, НЕ БУДЬ РАБОМ»). Сформулированы и семь законов правильной жизни, призванные сделать человека достойным представителем своего народа. Вообще, всё учение направлено на формирование личности не столько совершенной нравственно, сколько активной и сознательной национально. Создается впечатление, что субъектом веры и отношений с божеством является у Силенко не отдельный человек, а народ в целом. Сотериология РУНВИРЫ ориентирована на весь украинский народ: именно он спасется, приняв новую веру, а точнее — овладеет миром и поведет за собой другие народы.

³ Не путать с прозвищем индийского пророка Вардхаманы (Джины), основателя джайнизма.

Итак, не в мистике и не в этике основной пафос «Мага виры», не только и даже не столько ради нравственного совершенствования соотечественников Силенко провозглашает Украинскую Духовную Революцию. Главное — это отход от чужeverия, то есть от иудейской секты (христианства) и московского коммунизма, и единение под знаменами РУНВИРЫ. Идея учения, многократно повторяемая автором, чрезвычайно проста и может быть сформулирована следующим образом: а) не немцы, а именно мы, украинцы, являемся единственными истинными потомками древних ариев (или *ориев* — якобы от *орачі*, т. е. ‘пахари’), высшего белого народа, первым пришедшего к цивилизованности и просветившего прочие племена; б) каждому народу дано свое собственное благовествование, и потому не еврейское христианство, чуждое украинскому духу, а реформированное Львом Силенко до монотеизма традиционное язычество (РУНВИРА) есть подлинная, исконная, естественная религия украинского народа. Эти тезисы повторяются, варьируются, доказываются бесчисленное количество раз. Как пишет о Силенко Сергей Плачинда, «автор убедительно доказывает, что именно Украина-Ориана является колыбелью человеческой цивилизации (тут впервые приручили лошадь, изобрели колесо и плуг, проложили первую борозду, испекли первую буханку хлеба, тут составили первую в мире — “трипольскую” — азбуку)». Шумеров Силенко, как и многие его предшественники и единомышленники, считает индоевропейцами (т. е. украинцами-ариями). Он даже приводит некие сопоставительные таблицы шумерских, украинских и санскритских слов (санскрит и здесь определяется как «первоначальный язык белого человека»). Языческая религия древних украинцев отождествляется им с ведической. Кстати, в «Ведах», с точки зрения Силенко, описан образ жизни трипольцев! Праукраинское племя хеттов-гиксосов-русов не только овладело Египтом, но и основало Иерусалим (Русасалем) за полтысячи лет до вторжения евреев в Ханаан. Украинцами были Заратустра и Будда. Но читатель ошибется, если посчитает, что ими были все великие люди. Исключения есть. Обличив Моисея за нарушение заповедей собственного Бога, Силенко пишет, что «Моисей был не лучше хана Батыя, Адольфа Гитлера или Иосифа Сталина»! Кстати, и учение Христа вызывает у пророка украинской веры страстное желание полемизировать, особенно в части проповеди ненасилия и непротivления злу силой. Об украинцах-христианах он пишет: «Мои родные люди, обманутые и обворованные, стоят на коленях перед образами старых библейских (воображением раввинов придуманных) героев-иудеев. И молятся на них. Они просят спасения у иудеев. Умоляют иудеев, чтобы они им (украинцам) единство дали и Украину хранили». Книга имеет крайне резкую антихристианскую направленность. Повторю: несмотря на проповедь монотеизма, Силенко полагает, что каждому народу дается собственное откровение, у каждого свой бог (или его понятие), а потому украинцы не должны поклоняться еврейскому богу и почитать чуждых им еврейских святых. В сущности, учение РУНВИРЫ балансирует между единобожием и генотеизмом (что означает комплекс представлений, согласно которым каждое племя или народ поклоняется своему — единственному — родовому божеству, причем чужие боги враждебны ему, и между ними происходит борьба — а на земле ей соответствуют войны племен или народов).

Прочие книги Силенко (сборник поучений «Переоценка духовной ценности. Новый путь жизни» и большая стихотворная проповедь учения РУНВИРЫ «Мага врат») также вышли за границей (хотя благодаря деятельности украинской диаспоры уже доступны читателям больших научных библиотек). Вторая из них переиздана в 1996 г. в Киеве под названием «Гость из храма предков. С Песней в Духовной Державе Истории, Религии, Философии». Она излагает в поэтической форме те же идеи, которые высказаны в «Мага вире» прозой. Приведу только несколько выбранных строк из этого бесконечного пророческого монолога (в оригинале, но с необходимыми пояснениями для русского читателя).

2. Людство томиться в тьмі: конче⁴ треба

⁴ Укр. ‘обязательно’, ‘с необходимостью’ и т. п.

Мозок кормом новим годувать.
Україна покликана Небом
Хід Європі новий показать.

50. Ми — Трипільці, народ, що Європі
Дав божественну кміть⁵, перший міт⁶.
Наші Предки в біблійнім потопі
Не топились, як «грішний» семіт.

60. Ми древніші, як Ной, Аврам, Сара
І казковий біблійний Самсон.
Чиста ми Оріяньська «отара»,
Що народам дала пантеон.

69. Ми Сумери. На долах Євфрату
Квітлі наш міста. Зигурат —
Українську Святиню багату
Ні Халдей не ганьбив, ні Аккад⁷.

80. Саваот — мілітарне божище
Сема, Хама, Яфета племен,
Був покорений Гогом, щоб вище
Він не пнувсь⁸ українських знамен.

82. Бог Іакова — грізний Єгова
Був Дажбогом полонений. І
України священна розмова
В Ханаанській дзвеніла землі.

Итак, украинский Дажьбог (в лице вождя украинцев-магогов [=скифов] Гога), оказывается, покорил в свое время еврейского Саваофа-Иегову (имеется в виду, вероятно, создание хеттского государства в Малой Азии — индоевропейцы хетты, как и полагается, считаются праукраинцами, либо завоевание гиксосами Египта). Здесь, видимо, скрыт ключ к пониманию мистического смысла украинской веры Силенко. Последовательный монотеизм (на котором настаивает РУНВИРА) крайне трудно совместить с представлениями о том, что каждый народ имеет своего бога, и эти боги к тому же воюют между собой. Судя по всему, религия РУНВИРЫ основана на сознательном или безотчетном обожествлении, персонификации в виде того или иного божественного персонажа той расплывчатой сущности, которую называют немецкой калькой «народный дух» или другими подобными выражениями, как сказал бы лингвист, с неопределенной референцией (т. е. неясно, с чем соотносимыми в действительности). Субстратом, почвой для воплощения этого духа служит народ, наиболее адекватным выражением его мистической природы — народный язык, а самой красноречивой демонстрацией силы и мощи — славная и героическая история народа, его достижения. Отдельный человек — даже пророк и учитель Силенко, несущий дажьбожье слово — является чем-то частичным, не более, чем служебной, подчиненной единицей, атомом единого национального организма. Только служа своей нации, он реализует волю ее божества и свое

⁵ Укр. 'сообразительность', 'сила ума'.

⁶ Т. е. миф — в принятой в диаспоре орфографии.

⁷ «Мы — шумеры, в долинах Евфрата цвели наши города. Зиккурат — украинскую богатую святиню — не осквернял ни халдей, ни аккадец» (т. е., очевидно, попросту ни один семит).

⁸ Т. е. не лез, не старался подняться.

собственное предназначение, наполняя жизнь смыслом и телеологией. Само божество, очевидно, не проявляет себя иначе, чем в судьбах своего народа; победы народа — это его победы, а разрыв отношений — обоюдная катастрофа (впрочем, Льву Силенко чужд высокий пафос иудейских пророков, обличавших Израиль за отпадение от Яхве как блудную девку, которая легла с другим; украинцы для Силенко не изменники, а скорее жертвы — князя Владимира Крестителя, греков, навязавших им еврейскую веру, москалей, принесших веру коммунистическую). Иначе едва ли возможно непротиворечиво истолковать картину пленения Иеговы Дажьбогом (ну не поэтическая же метонимия перед нами — это в пророческой-то книге!), напоминающую — конечно, *mutatis mutandis* и как бы в сниженной проекции из «вертикального» мистического плана в горизонтальную плоскость истории — величественные видения Даниила Андреева.

Анекдотические сочинения Силенко, Плачинды и иже с ними не стоило бы, конечно, рассматривать столь подробно (речь здесь должна идти, видимо, не об анализе, а о диагнозе). Но увы, представленные в них идеи получили, кажется, некоторый резонанс и поддержку. Достаточно того, что в украинских научных библиотеках, которые не могут сегодня не только получать западные издания, но даже выписывать российские научные журналы, уже неплохо представлены заграничные книги Силенко и его сторонников⁹. Из литературы вопроса, вышедшей на Украине за годы независимости, можно уже составить небольшую библиотечку. Это и пресловутая «Велесова книга» вместе с основанными на ней сочинениями¹⁰, и вышедшая в Киеве довольно объемная «Історія древньої України VII–I тисячоліття до н. е.» (!), где читатель легко обнаружит, например, этрусско-украинский словарь, иллюстрирующий при помощи неких фонетических сближений все ту же народную этимологию: этруски — *это руськи*; это и многочисленные популярные издания о народных календарных праздниках и обрядах. Эти книги, вышедшие большими тиражами и внешне вполне заслуживающие доверия, стали одним из источников для школьных учителей украиноведения (народоведения). На волне публикаций некогда запрещенных произведений творцов украинской национальной идеи писания Плачинды и проч. тоже могли быть восприняты по крайней мере некоторыми читателями как «п р а в д а о н а ш е м н а р о д е, к о т о р у ю о т н а с с к р ы в а л и», как возрождение поруганной украинской духовности и т. д. РУНВИРА не имеет, конечно, на Украине никакого официального статуса и государственного признания, но примыкающий к ней круг идей пользуется, кажется, некоторой поддержкой как патриотическое и укрепляющее независимость учение. Например, летом 1999 г. в районах (мне это точно известно относительно Измаильского района Одесской области) учителей-словесников специально собирали на учебу, чтобы дать указание первый урок будущего учебного года посвятить не памяти жертв войны и борьбе за мир, и даже не патриотическому воспитанию, а ... все той же «Велесовой книге», древнерусскому (древнеукраинскому) эпическому памятнику. Откровенная фальшивка (в чем не сомневается ни один серьезный ученый) вошла в программу и признана первоисточком украинской культуры! Многие учителя, кажется, впервые услышали о существовании такой книги, но теперь уже не забудут. Впрочем, те, кто помоложе, могли усвоить изложенные выше теории еще на студенческой скамье. Например, в Одесском университете уже много лет преподает украиноведение сторонник «украинской мегаломании», не раз излагавший свои взгляды в местных газетах. Хорошо помню его полемику с другим местным (русскоязычным) публицистом, высказавшим печатно весьма, конечно, сомнительное мнение, что украинцы так любят сало потому, что держали некогда много свиней назло грабившим их татарам: те, дескать, были мусульманами, и потому свинины не ели. Свиней к

⁹ В одесской Областной научной библиотеке появились и книги Владимира Шаяна (1908–1974), основателя Ордена Рыцарей Бога-Солнца (в диаспоре), одного из лидеров Движения за возрождение украинской родной национальной веры (хотя нет пока наиболее значительного его сочинения «Віра предків наших» объемом 891 с., изданного в Канаде в 1987 г.).

¹⁰ См., напр.: Дем'янов В. О. Що було до Русі? Історія русів у «Влесовій книзі» та сучасних історичних відомостях. Рівне, 1994.

тому же якобы раскармливали до полной неспособности к передвижению, чтобы их невозможно было угнать. Ответ же сводился к тому, что на самом деле именно украинцы и одомашнили в свое время, еще в неолитическую эпоху свиней. Как же им не любить свинины! Лет пять назад в оргкомитет культурологической конференции, проводившейся Одесским политехническим университетом, пришли, помнится, из Херсона тезисы научного доклада, автор которого призывал отбросить жидомасонское (вот оно, слово!) христианство и поклониться единому украинскому богу Роду (вообще, имеет место, кажется, некая конкуренция Дажьбога, Рода и Перуна за звание высшего национального божества). В Киеве уже много лет существует община неоязычников (ее верховная жрица, насколько мне известно, доцент Института культуры). Они занимаются среди прочего и книгоизданием: автору этих строк доводилось видеть напечатанные ими (и ими же, очевидно, сочиненные) якобы древнерусские апокрифические книги. Общаясь с научно-гуманитарной львовской молодежью, я также изредка встречал людей с антихристианскими и неоязыческими взглядами (хотя среди верующих преобладали все же греко-католики и православные Киевского патриархата). Известно мне о существовании в разных городах неформальных групп «духовной» молодежи (музыканты, художники, литераторы), исповедующих арийство Украины-Орианы и т. п. идеи. Я не занимался специально отслеживанием украинских неоязыческих публикаций, но даже вполне случайные и эпизодические наблюдения показывают, что новая мифология, в том числе в версии РУНВИРЫ, отвоевала себе некую нишу в духовном пространстве Украины и пытается экспансировать, опираясь прежде всего на провинциальную интеллигенцию. Среди множества оккультно-исторических книг и газетных статей, повествующих об Атлантиде и Лемурии, пути ариев, шестой расе и т. п., концепция Силенко и его последователей выглядит не так уж и экзотично.

Повторю еще раз: сторонники РУНВИРЫ не представляют сейчас на Украине сколько-нибудь заметной силы (например, рериховцев или приверженцев трансцендентальной медитации, думаю, куда больше). С другой стороны, всплеск неоязычества не миновал и России, где эта проблема еще, кажется, всерьез не поставлена. Показательно, например, что недавнее репринтное переиздание имеющих исключительно историко-научную ценность «Поэтических воззрений славян на природу» А. Н. Афанасьева, предпринятое в основном для специалистов, стало бестселлером именно у неоязычников (которые восприняли его чуть ли не как священное писание) и прочих граждан «духовных устремлений», «широкого сознания» и т. п. В России также издается немало совершенно фантастических книг по славянской мифологии (достаточно вспомнить сочинения Ю. Миролубова), которые находят своего читателя. Более того, несколько лет назад в Москве вышел вузовский учебник культурологии, где глава о славянской мифологии была написана непосредственно по все той же «Велесовой книге» (повторю: ни один серьезный ученый не признает ее подлинным древнерусским памятником; судя по всему, она сочинена тем же Миролубовым). Отличие украинской ситуации, пожалуй, в том, что Украина имеет своего живого пророка Силенко (пусть не очень известного за пределами диаспоры), и что у нее есть отчетливая национальная (хотя не общенациональная) идея — независимой государственности и возрождения нации, а потому любое учение, не просто лояльное к нынешней украинской государственности, но и возвышающее украинский народ и его историческую миссию, если и не обречено на официальную поддержку, то во всяком случае будет чувствовать себя достаточно уверенно («лучше дурак-союзник, чем умный враг»). Любая публичная полемика с таким учением будет, очевидно, воспринята по крайней мере частью «национально сознательных» граждан как удар по украинской идее, а соответственно — по независимости. Слишком недавним приобретением является эта независимость, слишком красноречив для ее сторонников белорусский пример, показывающий, как легко ее можно «сдать». Добавлю, что даже после всей национал-просветительской деятельности последних лет средний украинец весьма мало знает о родной истории и культуре. Но зато чересчур много в отброшенной в нищету стране граждан, готовых компенсировать свои жизненные неудачи верой в высшее предназначение собственной нации. Предостаточно, к

сожалению, и просто душевнобольных людей. Потому потенциальную почву РУНВИРЫ и ей подобных учений не следует недооценивать. Но, впрочем, и особенно опасаться их не стоит: если и существует в действительности какой-то национальный характер, то одной из основных его черт у украинцев был и остается здравый смысл. Потому, думаю, у Перуна нет перспектив.

Опубликовано: Неприкосновенный Запас, Москва, 2000, № 1 (9).